

8и(срв)
п64

ЭЖЕН ПОТЬЕ

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ГОСАИЗДАТ 1939

EUGENE POTTIER

L'INTERNATIONALE

8

С. И. ВЕРНИКОВ

EDITIONS D'ETAT
«LES BELLES-LETTRES»
MOSCOU — 1939

500
П64

Читальня
38

ЭЖЕН ПОТЬЕ

П-64

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ПРОВЕРКА
1948 г.

ПРОВЕРКА
19 г.

ПРОВЕРКА
194 г.

~~Районная библиотека
имени БЕНГАСОВА~~

~~ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ~~

Центральная город-
ская библиотека
им. В. И. Ленина

204421 97

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА—1939

Районная библиотека
имени БЕНГАСОВА

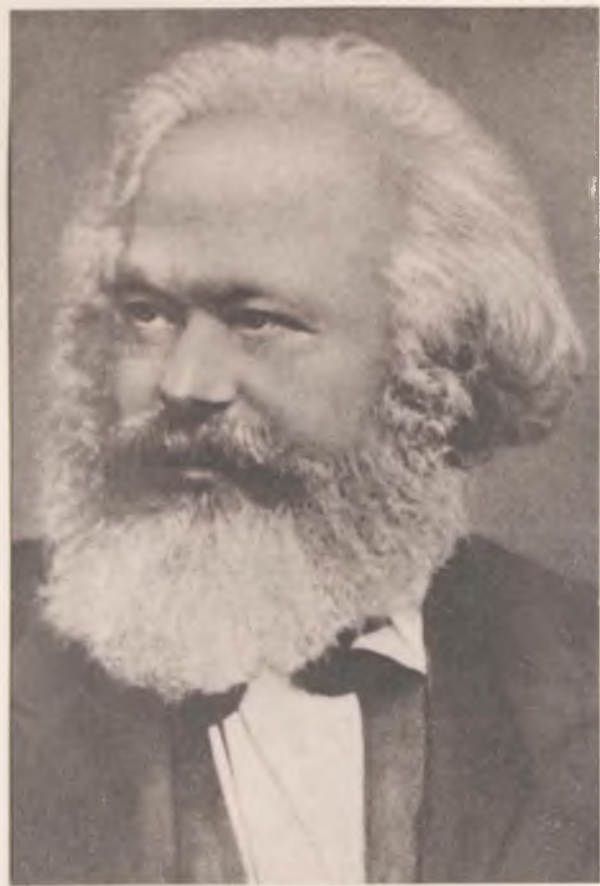
REPUBLIQUE FRANCOISE

17me BATAILLON

COMMUNE de PARIS.

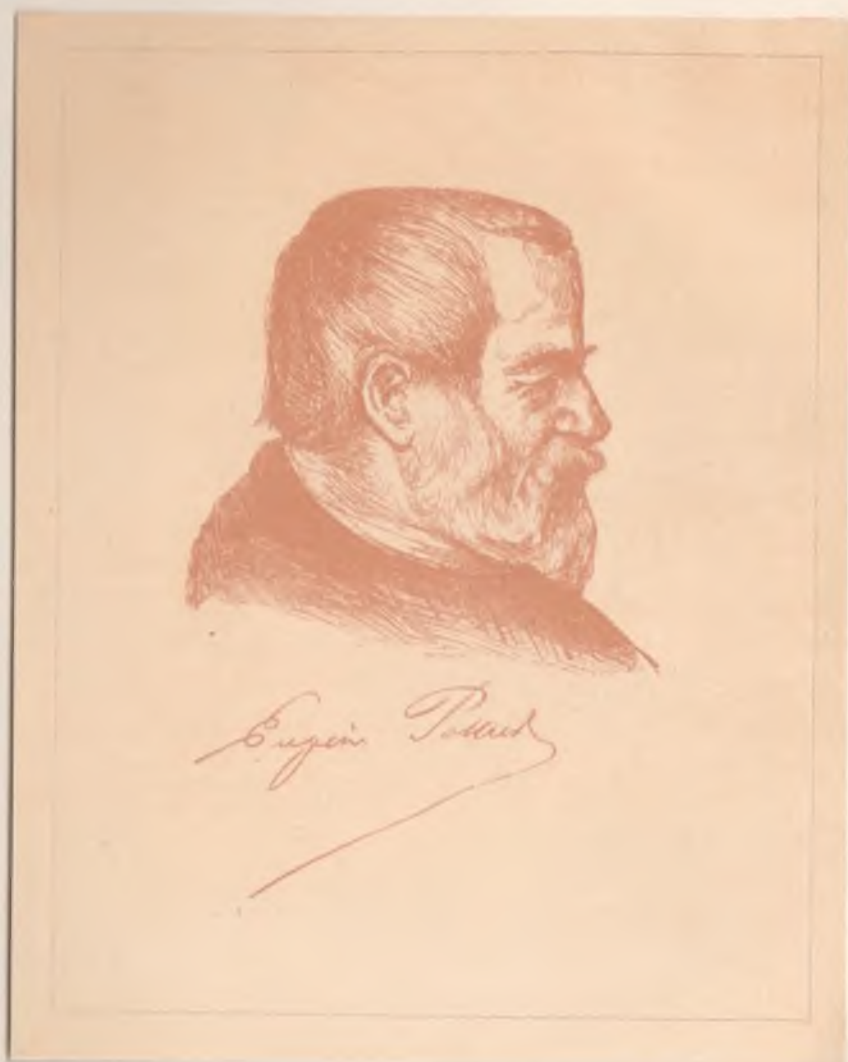

Ф Е Л И К С   К О Н

ЭЖЕН ПОТЬЕ—

АВТОР

"ИНТЕРНАЦИОНАЛА"

Эжен Делакруа

В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя без языка, без знакомых, вдали от родины,— он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву „Интернационала“.

Так характеризовала в 1913 г. „Правда“ от 3 января гимн пролетариата всего мира.

Много лет прошло с тех пор. „Последний и решительный бой“ ведется во всех странах капитала. И во всех революционных боях пролетариата „Интернационал“ был знаменем, вдохновлявшим трудящиеся массы на борьбу. Мощный призыв „Интернационала“ раздавался и в 1905, и в 1917 гг. на всем протяжении бывшей царской империи, от „финских хладных скал до пламенной Колхиды“. „Интернационал“ пел германский пролетариат, когда во главе с Розой Люксем-

бург и Карлом Либкнехтом штурмовал защищаемый Эбертами и Носке капиталистический строй. „Интернационал“ был знаменем рабочих Венгерской и Баварской советских республик. Звуки его вдохновляли болгарских и австрийских рабочих, шувбундовцев в Вене и астурийских горняков в Испании. Своим мощным призывом „Интернационал“ объединяет и организует героических борцов за независимую республиканскую Испанию. Под звуки „Интернационала“ объединяется в борьбе за коммунизм рабочий класс всего мира, осуществляя великий лозунг: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ Наконец „Интернационал“ стал государственным гимном первого в мире социалистического государства—СССР!

Много песен создал борющийся за свое освобождение рабочий класс—„Drapeau rouge“, „Bandiera rossa“, „Варшавянка“ и десятки других. Нет страны, где бы рабочий класс песней не звал на бой. Но каждая из этих песен объединяет по преимуществу пролетариат только одной страны. „Интернационал“ объединяет пролетариат всех стран. Он отразил идеи международной пролетарской солидарности, провозглашенные „Коммунистическим манифестом“. Он вдохновлен I Интернационалом и связывает Парижскую Коммуну с современной борьбой трудящихся всего мира против фашизма.

Автор „Интернационала“—Эжен Потье, рабочий-разрисовщик тканей, активно участвовавший в революции 1848 года. В возрасте 55 лет он, будучи членом французской секции I Интернационала, членом Парижской Коммуны, принимал участие в баррикадных боях.

Эжен Потье — поэт. Борьба не мешала ему быть поэтом, песня не мешала ему быть борцом. Всю свою жизнь он сочетал борьбу с песней и, в противоположность Бомарше, считавшему, что „во Франции все кончается песней“, утверждал, что „во Франции песнями все начинается“. Его песни были призывом к бою. В разгар борьбы и в моменты поражения всегда был слышен бодрый голос Потье.

Потье не потерял веры в победу пролетариата и в момент подавления Коммуны, когда кровавый карлик Тьер, палач Галифе и генерал Мак-Магон устлали мостовые Парижа трупами коммунаров. Потье скрывался от преследования в самом Париже, он видел груды трупов. В июне 1871 г. он писал:

Как эта тишь мне сердце рвет клещами!
Я видел трупы: к свалке волоча,
Глумитесь так над мертвыми телами,
Что дрогнуло б и сердце палача.
О, сколько их под известью гашеной
Легло во рвах! Кто скажет нам о том?

О, сколько их по тюрьмам, за стенами,
Под кличкою „бандитов“, „бунтарей“!
„Бандиты“ были нежными отцами,
Кормильцами покинутых семей...
Я видел их маляток бледнолицых,
От голода заснувших вечным сном...

(Пер. А. Коца)

Парижскую Коммуну, пораженную, окровавленную, Потье считает началом новых, ведущих к победе боев:

Но нет! Не похоронные паневы,—
То весть Рожденья рвется вдаль и вширь:
Я, Человечество, из недр, из чрева
В мучениях рождаю новый мир...
Сотри же кровь... Уйми свои волнения!
Не твой ли мир в создании моем?

(Пер. А. Коца)

В созданном им бессмертном „Интернационале“
Потье призывает к решающему бою: „C'est la lutte
finale“. „Это последний бой!“ Это призыв к экспро-
приации экспроприаторов, призыв к превращению
всего трудящегося человечества через революцию в
единый Интернационал, в единую братскую семью
народов.

Счастливо избежав версальского террора (поли-
ция усленно разыскивала его по всему Парижу),
Потье жил в Англии, а в 1873 г. переселился в Аме-
рику. Здесь, наряду с работой на фабрике, он за-
нялся общественно-политической деятельностью,—
был генеральным секретарем-казначеем Социалисти-
ческой рабочей партии Соединенных штатов Север-
ной Америки. Рост рабочего движения во Фран-
ции вынудил буржуазных заправил Третьей рес-
публики амнистировать в 1880 г. бежавших ком-
мунаров.

Десять лет скитался Потье на чужбине. И только
в 1880 г., когда он был уже разбит параличом и ему
разрешено было по амнистии вернуться во Францию,
64-летний революционный поэт поспешил на родину.
Он привез с собой много новых стихов. Песни его
стали еще острее, напряженней. Выросло идейное их
содержание. Вместе с рабочим классом Франции Потье

пришел к учению научного социализма: он примкнул к рабочей партии Ж. Гедда и П. Лафарга, тесно связанной с I Интернационалом. Больной, разбитый параличом, он, однако, не оставил литературной работы. Стихи Потье из номера в номер появлялись в еженедельном журнале „Социалист“, где печатались и статьи Маркса. В издании геддистов вышла и первая книжка стихов Потье — „Социально-экономические сонеты“ (1884 г.). К 1887 г. он подготовил вторую книгу стихов — „Революционные песни“, в которой и был впервые напечатан текст „Интернационала“.

Через пятнадцать лет после подавления Коммуны Потье писал:

2032.
Растут опять ряды бойцов,
Потянуты все струны—
И скоро вновь раздастся зов:
„Да здравствует Коммуна!“
И все иуды, палачи,
Убийцы жертвы юной,
Почуют скоро, чорт возьми:
Не умерла Коммуна!

(Пер. А. Коца)

Семидесятилетний Потье, слабый телом, но сильный духом, сохранил волю к борьбе. Каждое его стихотворение будило боевую энергию рабочего класса.

Разила смерть двойным кровопусканьем:
Войной в стране, вторжением извне...
Казалось, что, полна негодованьем,
Природа содрогнется, как в огне...

Районная библиотека
имени ПЕТРА

Я жажду этой ненависти знойной,
Рожденной как бы в хаосе самом...

(Пер. А. Коца)

Святая ненависть к классовому врагу звучит в каждой строке, в каждом слове, написанном Петье... В трех строфах „Интернационала“, не вошедших в международный гимн, поэт яркими штрихами обрисовал положение пролетариата и сделал боевые выводы:

Довольно кровь сосать, вампиры,
Тюрьмой, налогом, нищетой!
У вас — вся власть, все блага мира,
А наше право — звук пустой!
Мы жизнь построим по-иному,
И вот наш лозунг боевой:
Вся власть — народу трудовому,
А дармоедов всех — долой!

Презренны вы в своем богатстве,
Угля и стали короли!
Вы ваши троны, тунейдцы,
На наших спинах возвели.
Заводы, фабрики, палаты —
Все нашим создано трудом.
Пора! Мы требуем возврата
Того, что взято грабежом.

Довольно, королям в угоду,
Дурманить нас в чаду войны!
Война тиранам! Мир народу!
Бастуйте, армии сыны!
Когда ж тираны нас заставят
В бою геройски пасть за них,—

Убийцы! в вас тогда направим
Мы жерла пушек боевых.

(Пер. А. Коца)

Жизнь и борьба привели Потье в лагерь I Интернационала. И прав Жюль Валлес, сказавший о Потье: „Тот, о котором я говорю, трудился и страдал; вот почему он сумел изобразить с трогательной простотою трудовую и страдальческую жизнь“ („Cri du Peuple“ от 20 ноября 1883 г.). Мощным голосом поэта Потье зовет на бой со строем, превращающим жизнь рабочего в крошечный ад, где, как говорит Валлес, происходит „борьба без блеска, в обожженных и закопченных фабричных стенах или между перегородками грязных домов, где свинец сорных ящиков уносит столько же жертв, как и свинец ружейных пуль“.

Потье — поэт революционного пролетариата, своими песнями открывший перед ним горизонт иной, новой жизни, — той творческой, свободной и счастливой жизни, которая осуществляется под руководством партии Ленина — Сталина в нашей стране.

Рабочая масса знала своего боевого певца. Песни Потье печатались в социалистических журналах, издавались отдельными листовками, становились популярными, организовывали массы, были призывом к борьбе со старым миром нищеты, эксплуатации и гнета. До конца дней своих Потье откликался на все события в жизни рабочего класса. В 1885 г. им написано стихотворение „La Crise“ („Кризис“), в 1886 г. — „La Grève“ („Стачка“), в 1887 г. — „Les Nids“ („Гнезда“) и две песни о пролетарских детях: „Le petit va-nu-pieds“ („Бо-

сопогий малютка“) и „Souliers qui prennent l'eau“ („Дырявые башмаки“). Потье дожил до издания боевыми товарищами по Коммуне его революционных песен — „Chants révolutionnaires“. Несколько месяцев спустя он умер, не подозревая того, что одна из них станет международным пролетарским гимном, что она станет государственным гимном в одной шестой части мира, чтобы в конце концов стать гимном победы и торжества коммунизма во всем мире.

Чуэш, сурми заграли...
Час розплати настав,—

гласяг слова „Интернационала“ в переводе на украинский язык.

Völker, hört die Signale!

„Народы! Слушайте сигнал!“— поется этот зов на немецком языке.

Близко то завтра, о котором грезил Потье:

... demain
L'Internationale
Sera le genre humain,—

то завтра, когда трудовое человечество станет под знамя Интернационала, когда весь земной шар превратится в братский союз народов, каким уже стал Союз советских социалистических республик.

Потье умер пятьдесят лет тому назад — 7 ноября 1887 г. Тогда его память почтили тысячи,— теперь память о нем хранят миллионы.

В день его смерти горсть оставшихся в живых борцов Парижской Коммуны обратилась со следующим воззванием к трудящимся Парижа:

Эжен Потье умер.

Его товарищи по Коммуне, находящиеся в настоящее время в Париже, собрались и решили отдать его останки под покровительство всех трудящихся.

Рабочий Париж, умеющий всегда чтить своих борцов, откликнется на этот призыв. Он явится отдать последние почести тому, чья жизнь была посвящена социальной борьбе и кто был одновременно солдатом и поэтом революции."

И рабочие откликнулись,— 10 тысяч человек шло за гробом поэта-борца.

Потье похоронен на Пер-Лашез,— том кладбище, где происходили последние бои коммунаров и куда с пением „Интернационала“ направляются рабочие демонстрации по нескольку раз в год, готовясь к тому великому моменту, когда „гром великий грянет над сворой исов и палачей“.

**ИНТЕРНАЦИОНАЛ
L'INTERNATIONALE**

L'INTERNATIONALE

*Au citoyen J. Lefrançais,
membre de la Commune*

C'est la lutte finale:
Groupons-nous, et demain
L'Internationale
Sera le genre humain.

Debout, les damnés de la terre!
Debout, les forçats de la faim!
La raison tonne en son cratère:
C'est l'éruption de la fin.
Du passé faisons table rase:
Foule esclave, debout! Debout!
Le monde va changer de base;
Nous ne sommes rien, soyons tout!

Il n'est pas de sauveurs suprêmes:
Ni dieu, ni César, ni tribun.
Producteurs, sauvons-nous nous-mêmes,
Décrétons le salut commun!
Pour que le voleur rende gorge,
Pour tirer l'esprit du cachot,
Soufflons nous-mêmes notre forge,
Battons le fer quand il est chaud!

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

*Гражданину Ж. Лефрансе,
члену Коллумы*

 то есть наш последний
И решительный бой. *
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Вставай, проклятем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем—
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!

Никто не даст нам избавленья,
Ни бог, ни царь и не герой:
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Вздувайте горы и куйте смело,
Пока железо горячо!

L'Etat comprime et la loi triche,
L'impôt saigne le malheureux;
Nul devoir ne s'impose au riche,
Le droit du pauvre est un mot creux.
C'est assez languir en tutelle,
L'Egalité veut d'autres lois:
„Pas de droits sans devoirs, dit-elle;
Egaux, pas de devoirs sans droits!“

Hideux dans leur apothéose,
Les rois de la mine et du rail
Ont-ils jamais fait autre chose
Que dévaliser le travail?
Dans les coffres-forts de la bande
Ce qu'il a créé s'est fondu.
En décrétant qu'on le lui rende
Le peuple ne veut que son dû.

Les rois nous soulaient de fumées;
Paix entre nous, guerre aux tyrans!
Appliquons la grève aux armées,
Crosse en l'air et rompons les rangs!
S'ils s'obstinent, ces cannibales,
A faire de nous des héros,
Ils sauront bientôt que nos balles
Sont pour nos propres généraux.

Ouvriers, paysans, nous sommes
Le grand parti des travailleurs.
La terre n'appartient qu'aux hommes,
L'oisif ira loger ailleurs.

Довольно кровь сосать, вампиры,
Тюрьмой, налогом, нищетой!
У вас — вся власть, все блага мира,
А наше право — звук пустой!
Мы жизнь построим по-иному,
И вот наш лозунг боевой:
Вся власть — народу трудовому,
А дармоедов всех — долой!

Презренны вы в своем богатстве,
Угля и стали короли!
Вы ваши тропы, тунейдцы,
На наших спинах возвели.
Заводы, фабрики, палаты —
Все нашим создано трудом.
Пора! Мы требуем возврата
Того, что взято грабежом.

Довольно, королям в угоду,
Дурманить нас в чаду войны!
Война тиранам! Мир пароду!
Бастуйте, армии сыны!
Когда ж тираны нас заставят
В бою геройски пасть за них, —
Убийцы! в вас тогда направим
Мы жерла пушек боевых.

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!

Combien de nos chairs se repaissent!
Mais si les corbeaux, les vautours,
Un de ces matins, disparaissent,
Le soleil brillera toujours!

C'est la lutte finale:
Croupons-nous, et demain
L'Internationale
Sera le genre humain.

Eugène Pottier

Paris, juin 1871

И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Эжен Потье
(Пер. А. Коца)

Паряж, июнь 1871

**DEBOUT, LES DAMNÉS DE LA TERRE!
DEBOUT, LES TORÇATS DE LA FAIM!
LA RAISON TONNE EN SON CRATÈRE:
C'EST L'ÉRUPTION DE LA FIN.
DU PASSÉ FAISONS TABLE RASE;
FOULE ESCLAVE, DEBOUT! DEBOUT!
LE MONDE VA CHANGER DE BASE;
NOUS NE SOMMES RIEN, SOYONS TOUT!
C'EST LA LUTTE FINALE:
GROUpons-NOUS, ET DEMAIN
L'INTERNATIONALE
SERA LE GENRE HUMAIN.**

**IL N'EST PAS DE SAUVEURS SUPRÊMES:
NI DIEU, NI CÉSAR, NI TRIBUN,
PRODUCTEURS, SAUVONS-NOUS NOUS-MÊMES!
DÉCRÊTONS LE SALUT COMMUN!
POUR QUE LE VOLEUR RENDE GORGE,
POUR TIRER L'ESPRIT DU CACHOT,
SOUFFLONS NOUS-MÊMES NOTRE FORGE,
BATTONS LE FER QUAND IL EST CHAUD!
C'EST LA LUTTE FINALE:
GROUpons-NOUS, ET DEMAIN
L'INTERNATIONALE
SERA LE GENRE HUMAIN.**

**OUVRIERS, PAYSANS, NOUS SOMMES
LE GRAND PARTI DES TRAVAILLEURS.
LA TERRE N'APPARTIENT QU'ÀUX HOMMES,
L'OISIF IRA LOGER AILLEURS.
COMBIEN DE NOS CHAIRS SE REPAISSENT!
MAIS SI LES CORBEAUX, LES VAUTOURS,
UN DE CES MATINS DISPARAISSENT,
LE SOLEIL BRILLERA TOUJOURS.
C'EST LA LUTTE FINALE:
GROUpons-NOUS, ET DEMAIN
L'INTERNATIONALE
SERA LE GENRE HUMAIN.**

В

СТАВАЙ, ПРОКЛЯТЫМ ЗАКЛЕЙМЕННЫЙ.

ВЕСЬ МИР ГОЛОДНЫХ И РАБОВ!

КИПИТ НАШ РАЗУМ ВОЗМУЩЕННЫЙ

И В СМЕРТНЫЙ БОЙ ВЕСТИ ГОТОВ.

ВЕСЬ МИР НАСИЛЬЯ МЫ РАЗРУШИМ

ДО ОСНОВАНИЯ, А ЗАТЕМ —

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ :

КТО БЫЛ НИЧЕМ, ТОТ СТАНЕТ ВСЕМ!

ЭТО ЕСТЬ НАШ ПОСЛЕДНИЙ

И РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

С ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ

ВОСПРЯНЕТ РОД ЛЮДСКОЙ.

НИКТО НЕ ДАСТ НАМ ИЗБАВЛЕНИЯ,

НИ БОГ, НИ ЦАРЬ И НЕ ГЕРОЙ :

ДОБЬЕМСЯ МЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ

СВОЕЮ СОБСТВЕННОЙ РУКОЙ.

ЧТОБ СВЕРГНУТЬ ГНЕТ РУКОЙ УМЕЛОЙ,

ОТВОЕВАТЬ СВОЕ ДОБРО,

ВЗДУВАЙТЕ ГОРН И КУЙТЕ СМЕЛО,

ПОКА ЖЕЛЕЗО ГОРЯЧО!

ЭТО ЕСТЬ НАШ ПОСЛЕДНИЙ

И РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

С ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ

ВОСПРЯНЕТ РОД ЛЮДСКОЙ.

ЛИШЬ МЫ, РАБОТНИКИ ВСЕМИРНОЙ

ВЕЛИКОЙ АРМИИ ТРУДА,

ВЛАДЕТЬ ЗЕМЛЕЙ ИМЕЕМ ПРАВО,

НО ПАРАЗИТЫ — НИКОГДА.

И ЕСЛИ ГРОМ ВЕЛИКИЙ ТРЯНЕТ

НАД СВОРОЙ ПСОВ И ПАЛАЧЕЙ,

ДЛЯ НАС ВСЕ ТАК ЖЕ СОЛНЦЕ СТАНЕТ

СИЯТЬ ОГНЕМ СВОИХ ЛУЧЕЙ.

ЭТО ЕСТЬ НАШ ПОСЛЕДНИЙ

И РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

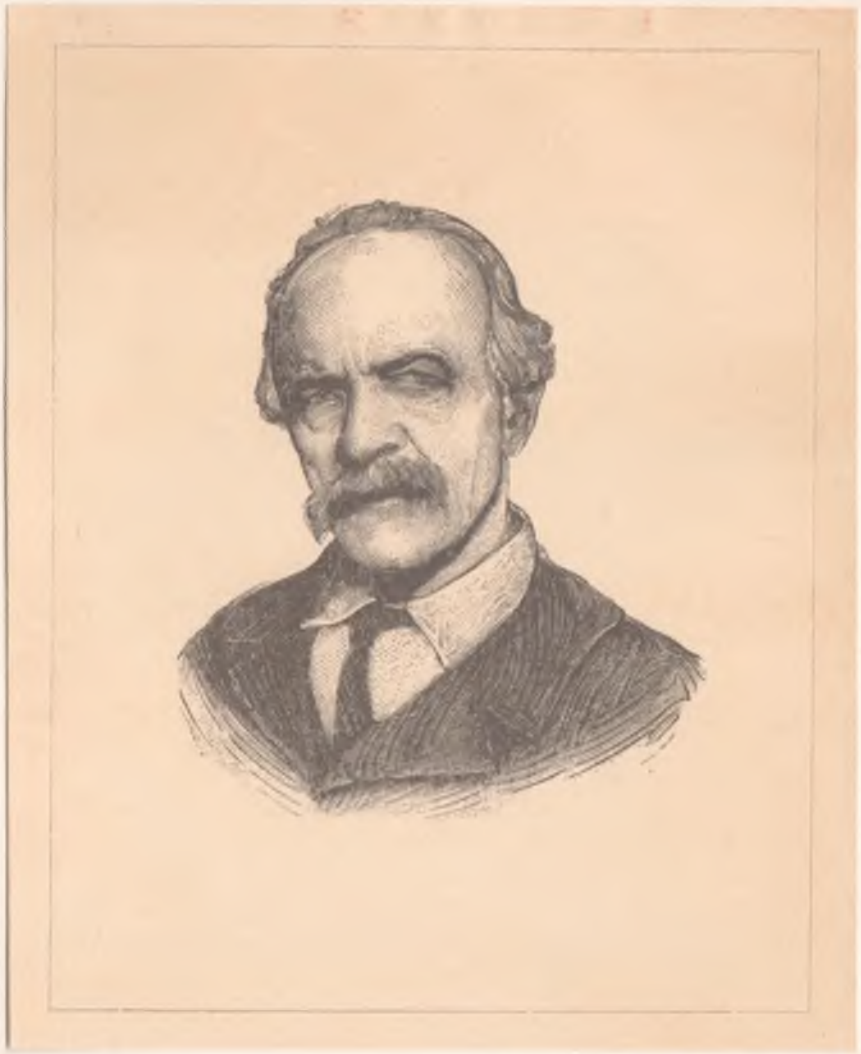
С ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ

ВОСПРЯНЕТ РОД ЛЮДСКОЙ.

КОММЕНТАРИИ

Ньер Дегейтер

И песня
И стих —
И голос певца
это бомба и знамя,
поднимает класс.

В. Маяковский

1

”**И**нтернационал“—международный гимн революционного пролетариата—проник во все уголки земного шара. Его слова звучат призывным сигналом для лучших людей нашего времени, и мелодия его до сих пор не потеряла,—пользуясь выражением Бетховена,—способности „высекать огонь в сердцах слушателей“. Столь небывалая популярность песни, сумевшей объединить сотни и тысячи миллионов трудящихся, объясняется не только талантливостью ее авторов. Парижской Коммуной был рожден ее французский текст; подъемом революционного движения во Франции 1880—1890 гг. вызвана к жизни ее мелодия; в годы нарастания революции 1905 года создан ее русский текст; после победы Великой пролетарской революции международный пролетарский гимн становится песней трудящихся всего мира.

Среди дымящихся развалин рабочих районов Парижа, скрываясь в подполье от версальских палачей, коммунары, рабочий певец и поэт Эжен Потье в июне 1871 г. написал текст „Интернационала“. Он не думал тогда, что стихотворение его станет песней. И даже в построении его он несколько отошел от обычных своих образцов. Чрезвычайной ораторской мощью и рево-

люционным пафосом насыщены эти строки. Потье хотел дать в них как бы развернутую программу действий коммунаров, ответ на жестокое подавление этого „беспримерного в истории человечества опыта диктатуры пролетариата“ (*Ленин*). Ему удалось в этом ответе сконцентрировать лучшие традиции революционно-пролетарской поэзии, сочетающей конкретность образов с их агитационной действенностью. Потье продолжает традиции тех поэтов-„шансонье“, которыми была богата еще Французская революция 1789 года. Беранже доводит этот жанр до совершенства. Последователь Беранже—Дюпон еще более приближает его к народным массам.* Близость к трудящимся, знание их нужд и интересов, умение не только дать им утешение, но одновременно звать к лучшему будущему—вот неотъемлемые качества шансонье. Автору „Интернационала“ принадлежит первое место среди французских рабочих певцов прошлого века.

„В ноябре прошлого, 1912, года минуло 25 лет со дня смерти французского поэта-рабочего Евгения Потье, автора знаменитой песни „Интернационал“... Потье умер в нищете, но оставил по себе поистине нерукотворный памятник. Он был одним из великих пропагандистов посредством песни. Когда он сочинял свою первую песню, число социалистов измерялось самое большее десятками. Историческую песнь Евгения Потье знают сейчас десятки миллионов пролетариев“... Так писала в 1913 г. большевистская „Правда“, отдавая должное этому замечательному поэту-шансонье.

2

Написанный Потье в 1871 г. текст „Интернационала“ был опубликован в 1887 г. и уже через год стал песней. Автор ее музыки—лильский рабочий Пьер Дегейтер—родился в Генте (Бельгия) 8 октября 1848 г., в семье заводского рабочего—

---

* Наибольшую популярность приобрела „Песня рабочих“ Дюпона (1848 г.), переведенная на немецкий язык Фрейлигратом и столь восхитавшая Маркса. Русские переводы этой песни делались Л. Н. Трефоловым, С. Зялицким, А. Гатовым.

отда восьми детей, зарабатывавшего всего 50 су в день. С семи лет Пьер уже работает на фабрике. Во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. он сражается против Германии. Однако, узнав о восстании парижских рабочих, Дегейтер вместе с еще несколькими товарищами-единомышленниками попытался проорваться к осажденному городу, чтобы стать под знамя Коммуны. Попытка эта не удалась: он попал в плен и был отправлен на север Франции. Отныне город Лилль становится местом его постоянного пребывания. Вплоть до 1902 г.—времени своего переезда в Сен-Дени (предместье Парижа)—он занимается здесь резьбой по дереву. Вступив в рабочую социалистическую организацию, Дегейтер в то же время принимает участие в ее музыкальных кружках. Сам он об этом рассказывает: *

„Я учился в консерватории г. Лилля, на севере Франции, и усердно занимался музыкой. Особенную страсть питал я всю жизнь к пению и, обладая недурным голосом, всегда состоял членом нескольких больших хоровых обществ.

По предложению нескольких товарищей, я принял участие в организации хорового кружка под названием „Лири рабочих“, и там меня единогласно выбрали дирижером. Это был социалистический кружок, и Густав Делори был его секретарем (позднее Делори сделался мэром города Лилля). Вскоре после организации кружка он появился у нас на репетиции и сказал мне, передавая сборник стихотворений: „Это стихи недавно умершего Потье. Посмотри-ка, не найдешь ли там чего-нибудь пригодного для нас. У нас совсем нет революционных песен. Ты сумеешь это сделать“.

Вернувшись домой, я сейчас же взялся за книгу и по странной случайности открыл ее на „Интернационале“. Он показался мне великолепным для хора, но неудобным для пения, так как в нем было 7 куплетов. На другое же утро я сочинил и записал пачерно музыку куплетов, а на следующий день мне удалось присочинить к ней хороший припев. Готовую

---

* Приведенные нами отрывки из автобиографии Дегейтера были написаны им в 1928 г. по приезде в СССР и напечатаны в журнале „Музыка и революция“, 1928, № 7—8, стр. 44—45.

песню я отнес к Делори. Он весьма одобрил мое сочинение и сказал, что придется его отпечатать в количестве не менее 6 000 экземпляров для продажи на празднике газетчиков, которые намеревались дать большой концерт. Таким образом мне через несколько дней пришлось впервые исполнить публично „Интернационал“: это было 23 июня 1888 г. С тех пор он сделался нашей любимой песней, исполняемой при каждом выступлении, куда бы мы ни отправились“.

Согласно условию, в этом первом издании, вышедшем в виде листовки, была указана лишь фамилия автора музыки и не указано его имя, чтобы в случае каких-либо недоразумений не подвергать Дегейтера, заводского рабочего, опасности лишиться куска хлеба. Не приходится говорить, что гонорар за это издание Дегейтером не был получен,* и, таким образом, права авторства за ним не были закреплены. Между тем песня быстро завоевала симпатии широких рабочих масс промышленного севера Франции, правда, пока еще не выходя за пределы этого края. Уже в 1894 г. требуется переиздание песни Дегейтера. Это и осуществляет активный работник социалистической партии (секретарь мэрии в Кодри) Арман Гослен. Однако, опираясь на так называемые „каторжные законы“ против рабочих (1893—1894 гг.), суд накладывает арест на его издание и приговаривает Гослена к одному году тюрьмы за распространение песни, якобы подстрекающей к убийству и возбуждающей солдат к неповиновению (имеется в виду пятая строфа текста).** Через два года еще более возрастает популярность „Интернационала“. В Лилле, где социалисты получили большинство в городской думе, 20 июля 1896 г. открывается XIV национальный конгресс французской рабочей партии, на который съезжается около 200 делегатов различных промышленных областей Фран-

---

* Дегейтер не без горечи сообщает: „Больше всего популяризации „Интернационала“ содействовали Делори и его коллега Анри Гекснер, который шел в моем хоре. Они распространяли его на всех конгрессах, продавая и исполняя его в свою пользу“. („Музыка и революция“, 1928, № 7—8.)

** Эта строфа не вошла в канонический текст русского перевода „Интернационала“. Сообщение о процессе было напечатано в лилльской газете „La petite République“ от 15 августа 1894 г.

ции, а также гости из Германии (среди них — Вильгельм Либкнехт). Социалисты организованно, под звуки духового оркестра, выступали, исполняя „Интернационал“. Отныне слава его распространяется по всей Франции. „Делегаты Парижа, Лиона, Гренобля, покидая Лилль, запасаются экземплярами „Интернационала“. И каждый, вернувшись в свою группу, секцию, федерацию, в свою очередь переносит туда слова Потье и музыку Дегейтера“.*

Растущая слава песни возбуждает интерес к автору ее музыки. Известный пролетарский шансонье Клеман** в 1902 г. запрашивает о нем Делори (тогда уже фактически отошедшего от позиции революционного пролетариата и ставшего мэром Лилля). Делори, однако, отвечает, что автор музыки умер. В то же время он вскоре сам издает ноты „Интернационала“ и, желая еще теснее связать свое имя с популярной песней, называет Адольфа Дегейтера, брата действительного композитора „Интернационала“, служившего под началом Делори в его мэрии, автором музыки. Так начинаются у Пьера Дегейтера годы тяжелой борьбы за восстановление своих авторских прав. Эта тяжба, продолжавшаяся 18 лет, была выгодна буржуазной юстиции,—она бросала тень плагиата на революционный пролетарский гимн. „Начался ряд процессов,—рассказывает Пьер Дегейтер,*** — первый относится к 1909 г. Результат, благодаря влиянию Делори и лжесвидетельству моего брата, был для меня отрицательным. Так дело шло до 1913 г. К тому времени я собрал в Лилле и Париже 120 подписей протеста против ложных утверждений Делори. Было назначено новое судебное расследование в Лилле на октябрь 1914 г., но помешала война. Брат мой попал в плен к немцам и, опасаясь за жизнь, написал мне 27 апреля 1915 г. покаянное письмо, в котором при-

---

* А. Зеваев, „Интернационал“ и его авторы („Советская музыка“, 1933, № 2).

** Ж. Клеман на поэтическое поприще вступил в 60-х годах прошлого столетия. Был деятельным участником Коммуны, эмигрировал в Лондон, где примкнул к французской секции I Интернационала. Вернувшись во Францию, принял деятельное участие в печати гедистов. Является также автором воспоминаний о Коммуне и ряда брошюр по вопросам рабочего движения.

*** Из автобиографии Дегейтера („Музыка и революция“, 1928, № 7—8).

знается, что никогда в жизни никакой музыки не сочинял, а „Интернационала“ и подавно. Он оправдывается, что подписал бумагу, подsunутую ему Делори, из опасения, в случае отказа, лишиться заработка. Письмо это дошло до меня через родных только в 1917 г., а брат мой умер 15 февраля 1916 г.“.

Однако прошло еще шесть лет, прежде чем Пьер Дегейтер, 23 ноября 1922 г., был окончательно восстановлен по суду в своих правах как автор музыки „Интернационала“. К этому времени он достиг уже преклонного возраста (ему было 74 года). Непрерывавшаяся травля буржуазной прессы в связи с тяжбой, конечно, несколько подорвала творческую энергию Дегейтера. Но, переехав в 1902 г. на жительство в Сен-Дени, он и здесь почти до конца дней своих не переставал работать в качестве художника-столяра и руководителя рабочих хоров. За это время им был написан ряд новых песен (некоторые — на собственный текст). Одна из них приобрела большую известность: это — „Вперед, рабочий класс!“ („En avant, la classe ouvrière“). *

Во время раскола в рядах социалистической партии Франции в 1921 г. Дегейтер стал на сторону Великой пролетарской революции и примкнул к коммунистической партии. В 1927 г. он участвовал в делегации, отправившейся в Москву на торжества, посвященные десятилетию Великой пролетарской революции. Пьер Дегейтер умер в Сен-Дени в сентябре 1932 г.

3

Внедрение в сознание широких народных масс учения научного социализма, учения Маркса — Энгельса — Ленина, естественно привело к изменению как содержания, так и стиля русских революционных песен на рубеже XX века. Познакомившись в пересыльной тюрьме с песнями польских рабочих, Г. М. Кржижановский в 1898 г. создал русские тексты „Варша-

---

* В 1928 г. Государственное музыкальное издательство выпустило в свет еще одну песню Дегейтера на слова Потье под названием „Коммунар“ (текст ее известен под названием „Инсургент“).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГИМНЪ.

(Интернаціоналъ).

Вставай, проклятемъ заклеянный,
Весь міръ голодныхъ и рабовъ!
Кипитъ нашъ разумъ возмущенный
И въ смертный бой вести готовъ.

Весь міръ насилья мы разроемъ
До основанья,—а затѣмъ
Мы нашъ, мы новый міръ построимъ:
Кто былъ ничѣмъ, тотъ станетъ всѣмъ!

Это будетъ послѣдній
И рѣшительный бой!
Съ интернационаломъ
Воспрянетъ родъ людской!

„Интернационал“ с заставкой из негального сборника
„Песни революцїи“

Интернациональ

«на мотивъ l'«Internationale»»

Вставай, проклятемъ заклеянный
 Весь миръ голодныхъ и рабовъ!
 Кипить нашъ разумъ возмущенный
 И въ смертный бой вести готовъ
 Весь миръ насилья мы разроемъ
 До основанья, — а затѣмъ
 Мы нашъ, мы новый миръ построимъ.
 Кто былъ ничѣмъ, тотъ станетъ всемъ!

Это будетъ послѣдний
 И рѣшительный бой!
 Съ интернационаломъ
 Воспрянетъ родъ людской!

Никто не дастъ намъ избавленья —
 Ни Богъ, ни царь и ни герой!
 Добьемся мы освобожденья
 Своею собственной рукой.
 Чтобъ свергнуть гнетъ рукой умѣлой.
 Отвоевать свое добро, —
 Вдувайте горнъ и куйте смѣло,
 Пока желѣзо горячо!...

Это будетъ послѣдний
 И рѣшительный бой!
 Съ интернационаломъ
 Воспрянетъ родъ людской!

Лишь мы, работники всемирной
 Великой армии труда,
 Владѣть землей имѣемъ право, —
 Но паразиты — никогда!
 И если громъ великій грянетъ
 Надъ сворой псовъ и палачей, —
 Для насъ все также солнце станетъ
 Сиять огнемъ своихъ лучей...

Это будетъ послѣдний
 И рѣшительный бой!
 Съ интернационаломъ
 Воопрянетъ родъ людской!...

вики“, „Красного знамени“, „Беснуйтесь, тираны“. Вместе с этими песнями разнесли по всей России шедшие этапом в Сибирь первые русские марксисты из группы Ленина и другую песню, созданную в тюрьме,—„Смело, товарищи, в ногу“. Она также частично испытала, и в мелодии и в тексте, влияние революционного Запада (автор ее, Л. П. Радни, умер в 1900 г.). И, наконец, в 1902 г. в зарубежный журнал „Жизнь“* был прислан первый русский перевод „Интернационала“.

Автор его, А. Я. Коц, рассказывает,** как у него возникла мысль перевести „Интернационал“: „В течение пяти лет пребывания в Париже я столько раз слышал его на собраниях, митингах, съездах, на многочисленных манифестациях по городам, в дни забастовок, в дни знаменитого дела Дрейфуса и пр., и пр. ... Мне совершенно ясно представлялось, что должен же наступить момент, когда по улицам русских городов мы будем проходить с такою же песней, и что необходимо поэтому возможно скорей перевести на русский язык мужественные слова „Интернационала“... Свои намерения мне удалось осуществить в 1902 г.“.

В 1907 г., собрав воедино свои в Париже написанные стихи, А. Я. Коц издал их под псевдонимом Д-н отдельным сборником, озаглавив его — „Пролетарские песни“ (изд. „Наш голос“). Эта книга, содержащая также окончательно отделанный перевод „Интернационала“, тотчас же по выходе из типографии была конфискована и уничтожена цензурой.

А. Я. Коц перевел не полный текст Потье: он взял из „Интернационала“ первую, вторую и шестую строфы. В письме к В. Д. Бонч-Бруевичу*** он мотивирует это сокращение: „Я остановился тогда на трех строфах затем лишь, чтобы, сделав песню покороче, облегчить ее усвоение, ускорить доступ в массы ее крылатых лозунгов... Я выбрал те из шести (строф Потье.— М. Д.), которые мне казались тогда наиболее боевыми и для наших условий наиболее подходящими: первую строфу — как наиболее важную по содержанию и наилучшую по форме в самом

---

* Журнал „Жизнь“, Лондон, 1902, № 5, август, стр. 201.

** В письме к В. Д. Бонч-Бруевичу от 28 июля 1930 г.

*** В апреле 1931 г.

оригинале; вторую — как подчеркивающую классовую сущность рабочего движения и вместе с тем направленную против бога и царя, и последнюю — как направленную против собственности на землю и в защиту трудового крестьянства“.

Но и в переведенных строфах А. Я. Коц пошел по пути актуализации их содержания: в основе своей следуя оригиналу, перевод его отмечен большой творческой самостоятельностью.

Текст „Интернационала“ Потье неразрывно связан с идеологической программой и практической деятельностью Коммуны. Само стихотворение посвящено „гражданину Лефрансе, члену Коммуны“, — одному из лучших ее ораторов, вместе с которым Потье скрывался в подполье. Идея международной солидарности была еще более подкреплена на баррикадах Коммуны, где плечом к плечу с парижскими рабочими сражались: поляк Домбровский, венгерец Франкель, русская Дмитриева. Требование о даровании трудящимся прав (в третьей строфе оригинала) было обусловлено еще не изжитыми во Франции словесными разграничениями. Требование о возврате пролетариату всех естественных богатств страны (в четвертой строфе) несомненно перекликается с соответствующими декретами Коммуны. Наибольшую актуальность приобретал в условиях осажденного Парижа призыв к солдатам обратить винтовки против своих генералов. Отметим также и небольшую, но характерную деталь. В последней строфе (шестой) перевода Коца говорится об „армии труда“, тогда как у Потье — в связи с возникновением новых партийных организаций пролетариата — стоит: „партии труда“. И, наконец, в начальном четверостишии, превращенном Дегейтером в припев, Потье непосредственно обращался к борцам-коммунарам. Дословный перевод его призыва: „Это последняя битва: объединимся, и завтра Интернационалом станет род людской“.

4

„Появление „Интернационала“, — пишет В. Д. Бонч-Бруевич, — произвело огромное впечатление среди всех многочисленных русских колоний Западной Европы и Америки. Текст его

„Интернациональ“.

Tempo di marcia

Canto

Piano

Вставай просыпайся закрой глаза, вставай, вставай
мир ты доблестей и жа доблестей! Копотавалъ разумъ твои мнѣ въ смертный
бодъ всета го . тоуъ Вставай вса . свѣтъ и мнѣ раз . по . сѣтъ До об . но .
вѣтъ . и . а . за . гѣтъ Мы встанемъ мы встанемъ миръ ты стро . мѣтъ Кто бытъ въ .

The image shows a musical score for the song 'The Internationale'. It is arranged in four systems, each with a vocal line (Canto) and a piano accompaniment (Piano). The tempo is marked 'Tempo di marcia'. The lyrics are in Russian. The piano part features a rhythmic accompaniment with chords and moving lines in both hands.

Ноты первого пелегального издания „Интернационала“
в России в 1906 г. Первая страница

вѣсь толь сѣ . зѣръ асѣвъ! Э . то бу . деть пос . лѣд ѣй Н ѣ рѣ
 шѣ толь мѣдъ бои — О ѣ Нѣ . тер . хачѣ о . ма . лѣмъ Вос . правѣ рѣдѣ ема .
 сѣмъ Э . то бу . деть пос . лѣд ѣй Н ѣ рѣ . шѣ . толь мѣдъ
 бои О ѣ Нѣ . тер . хачѣ . о . ма . лѣмъ Вос . правѣ рѣдѣ ема . сѣмъ

Ноты первого пелегального издания „Интернационала“
 в России в 1906 г. Вторая страница

был усвоен всеми, и мы, русские социал-демократы, сразу стали отличаться даже своим пением на всех уличных демонстрациях и на собраниях и от социалистов-революционеров, и от анархистов, и от всех других промежуточных политических групп русской эмиграции... „Интернационал“ стал перепечатываться в десятках заграничных и подпольных изданий, переписываться, передаваться из уст в уста. Он постепенно проник в рабочие организации царской России, и мощная боевая песня пролетариата оглашала и уличные демонстрации, и рабочие и студенческие вечеринки не только эмигрантских колоний, но и революционные выступления наших товарищей в России“.

Уже с 1903 г. текст „Интернационала“ начинает неоднократно перепечатываться в нелегальных сборниках и гектографированных листках. В 1906 г. впервые в России были напечатаны его ноты. Издание это было нелегальное, оно носило заглавие: „Первый сборник революционных песен“, изд. „Вещего Баяна“. Составитель его — Д. А. Черномордиков. Таким образом „Интернационал“ начинает постепенно проникать в народные массы.

В баррикадных боях, в героических стачках закреплялось боевое значение пролетарского гимна. Ссылными рабочими, демобилизованными солдатами разносились его слова по всей России. Учитывая их могучее пропагандистское значение, большевистская печать неоднократно перепечатывала текст „Интернационала“, призывая на массовые спевки для его исполнения.

После Февральской революции 1917 г. большевистская „Правда“ (от 5 апреля 1917 г.) писала:

„На фронте, в окопах и везде, где русские войска соприкасаются с неприятельскими, должно быть поднято красное знамя. Такое же значение, как красное знамя, имеет песня „Интернационал“. Она напечатана в № 1 „Правды“. Ее поют европейские рабочие, должны петь и мы при всяких пролетарских выступлениях. Мотив песни — родной мотив для рабочих всех стран. Во многих городах Европы рабочее население разноязычно. Но при праздновании 1 Мая, на митингах, демонстрациях и в других подобных случаях все рабочие, каждый на

своим языке, поют вместе эту песню. И получается мощный, стройный, единый хор.

В окопах часто противники сидят так близко, что песня слышна. Запойте хором „Интернационал“ — и во многих случаях ваши голоса сольются в одном хоре с голосами германских или австрийских пролетариев, одетых в солдатские мундиры. Этим, конечно, не кончишь войны. Но германские пролетарии, которых правительство Вильгельма начиняет всякой ложью против русских, почувствуют в русском солдате товарища. Этим не только уменьшатся излишние жестокости войны, но и подготовится почва к прочному организованному миру. Русская революционная армия во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и иных командах должна обратиться к хоровому пению „Интернационала“.

Призыв „Правды“ не остался без ответа.

Победивший пролетариат внес стихийный корректив в текст песни. Вместо: „*Это будет последний*“ — после Октября стали петь: „*Это есть наш последний и решительный бой*“. Тем самым был еще более подчеркнут оптимистический характер гимна, его уверенность в победе коммунизма во всем мире.

М. Друскин

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Годовой поминальный митинг у Стены коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже
С картины маслом И. Е. Репина. 1883 г.

Э. Потье.

С литографии.

Ф. Путь на смертном одре.

С рисунка Ф. Каттелена.

LA
CHANSON SOCIALISTE

Pour CHANT & PIANO

Paroles d'Eugène POTTIER
Musique de DEGEYTER

Обложка послевоенного французского издания
«Интернационала».

Изданіе „Вѣщаго Баяна“.

ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ

РЕВОЛЮЦІОННЫХЪ ПѢСЕНЪ.

10 ПѢСЕНЪ,

ГАРМОНИЗОВАННЫХЪ

А. Д. Ч.

Цѣна 60 коп.

Обложка первого русского пелегального изданія
революціоннаго песенника с нотами, 1906 г.

Стена коммунаров на кладбище
Пер-Лашез в Париже.

С фотографии.

Париж в 1871 г.

С. Фортна. Ассанса.

Типы коммунаров.

Из альбома «*La guerre et la Commune*
1870 — 1871», Париж, 1873 г.

Борьба на Мошартре 18 марта 1871 г.

С рисунка с натуры А. Дериш.

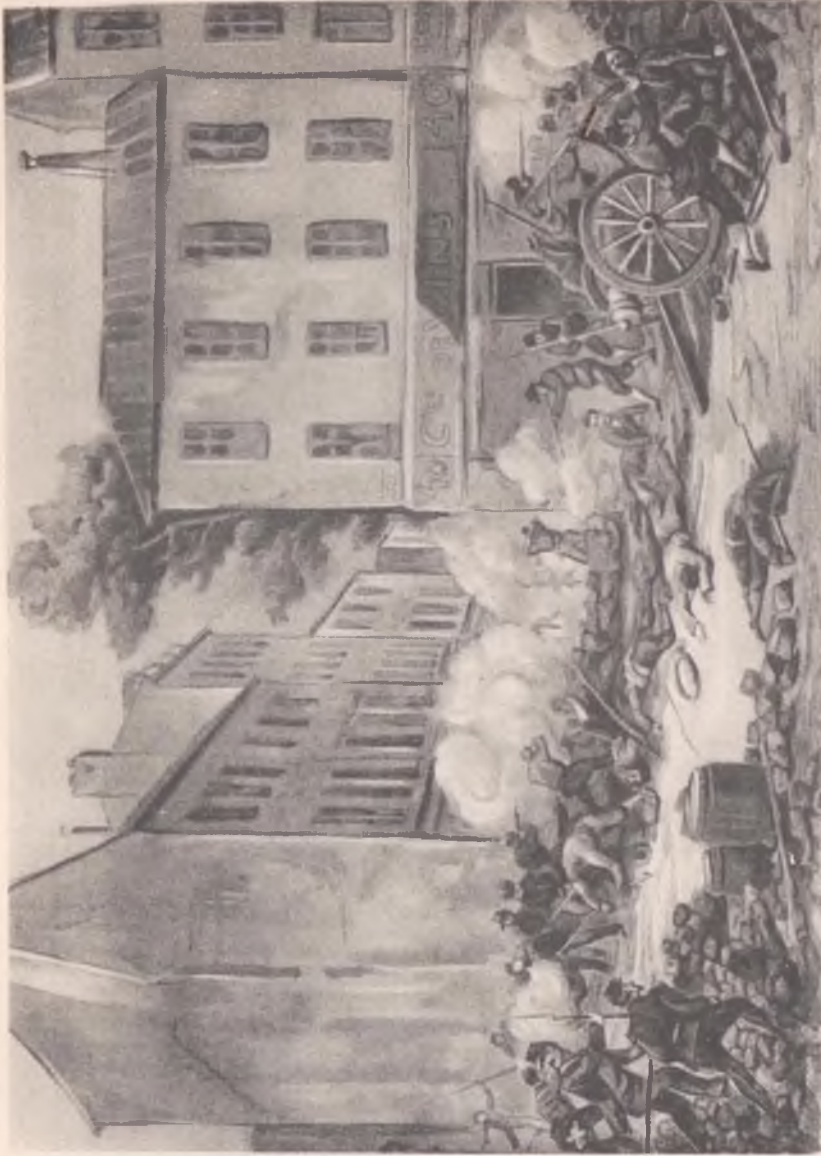

Ополченцы Парижской Коммуны.

С гравюры на дереве.

Последняя баррикада, взятая 28 мая 1871 г. в 2 ч. дня.

С рисунка Гоббса.

Жепская манифестация 3 апреля 1871 г.

С гравюры на дереве.

Стачка в Ла-Виллет. Бастующие рабочие покидают сахаро-рафинадный завод.

С гравюры на дереве.

Форт острова Мадам (департамент Нижней Шаранты),
в котором были заключены коммунары.

Сравноры на дереве по рисунку Блашара.

Революционная демонстрация в Лондоне в 1871 г.

Сравните на 4-й стр.

L'INTERNATIONALE

Paroles de **E. POTTIER**

Piano 3^e
P^{re}sentat. 1.
Musique de
DEGEYTER

Librairie de Propagande Socialiste, 50, Rue de la Harpe, Paris

Composition et Musique par E. Degeyter, 1889

Титульный лист «Интернационала»,
литографированный Стейнленом.

Члены Парижской Коммуны.

С гравюры на дереве Робера.

Расстрел коммунаров 27 мая 1871 г.

С картины Ивского.

«Интернационал».

С рисунка Стейнлеж.

~~Российская библиотека
имени Г.И. ПУШКИНА
ИЛИНЦОВА~~

Перечень иллюстраций

1

Знамя Парижской Коммуны, находящееся в Москве
в Оружейной палате. *С фотографии.*

2

К. Маркс. *С фотографии.*

3

Ф. Энгельс. *С фотографии.*

4

В. И. Ленин. *С фотографии.*

5

Н. В. Сталин. *С фотографии.*

6

Э. Потье. Гравюра М. В. Маторина по рисунку
Ф. Каттелена.

7

П. Дегейтер. Гравюра М. В. Маторина.

8

„Интернационал“ с заставкой из нелегального сборника
„Песни революции“, издание „Народное дело“, Киев, 1906 г.

9

Первая страница „Интернационала“ из книги Д-на „Пролетарские песни“, Спб., 1907 г.

10

Ноты первого нелегального издания „Интернационала“ в
России в 1906 г. Первая страница.

11

Ноты первого нелегального издания „Интернационала“ в России в 1906 г. Вторая страница.

12

Годовой поминальный митинг у Стены коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже.
С картины маслом П. Е. Репина. 1883 г.
(Госуд. Третьяковская галерея).

13

Э. Потье. С литографии (Музей Института Маркса — Энгельса — Ленина).

14

Э. Потье на смертном одре. С рисунка Ф. Каттелена.

15

Обложка послевоенного французского издания „Интернационала“.

16

Обложка первого русского нелегального издания революционного песенника с нотами, 1906 г.

17

Стена коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже.
С фотографии.

18

Париж в 1871 г. С офорта Дебресса (Музей Института Маркса — Энгельса — Ленина).

19

Типы коммунаров. Из альбома „La guerre et la Commune 1870—1871“. Париж, 1872 г.

20

Борьба на Монмартре 18 марта 1871 г.
С рисунка с натуры Д. Дероша.

21

Ополченцы Парижской Коммуны. *С гравюры на дереве.*

22

Последняя баррикада, взятая 28 мая 1871 г. в 2 ч. дня.
С рисунка Робида.

23

Женская манифестация 3 апреля 1871 г. *С гравюры на дереве (Музей Института Маркса—Энгельса—Ленина).*

24

Стачка в Ла-Виллетт. Бастующие рабочие покидают сахаро-рафинадный завод. *С гравюры на дереве (Музей Института Маркса—Энгельса—Ленина).*

25

Форт острова Мадам (департамент Нижней Шаранты), в котором были заключены коммунары.
С гравюры на дереве по рисунку Бланшара (Музей Института Маркса—Энгельса—Ленина).

26

РевOLUTIONIОНная демонстрация в Лондоне в 1871 г.
С гравюры на дереве (Музей Института Маркса—Энгельса—Ленина).

27

Титульный лист „Интернационала“, литографированный Стейнленом *(Музей Института Маркса—Энгельса—Ленина).*

28

Члены Парижской Коммуны. *С гравюры на дереве Робера (Музей Института Маркса—Энгельса—Ленина).*

29

Расстрел коммунаров 27 мая 1871 г. *С картины Пиккио.*

30

„Интернационал“. *С рисунка Стейнлена.*

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. Кон. Эжен Потье — автор „Интернационала“
11

Э. Потье. „Интернационал“ (полный текст)
Перевод *А. Коца*
24—29

„Интернационал“ (гимн)
30—31

М. Друскин. Комментарии
33

Иллюстрации
49

Перечень иллюстраций
51—53

Перечет, форзац, титульные листы, заставки, инициалы
и тексты „Интернационала“ на русском и французском
языках работы Б. В. Шварца

Книга подготовлена
к печати изд-вом «Academia»

***

Редактор Г. Шенгели
Худ. ред. Г. И. Мануйлов
Тех. ред. Л. А. Фрянинова

***

Сдано в набор 15.V.1937. Подписано
в печать 21.III.1938. Тираж 10.000.
Уполномоченный Главлита Б-39703.
Зак. тип. 1381. Бумага 82×110¹/₁₆.

Авт. л. 1,2. Печ. л. 7¹/₂+19 вкл.

У. а. л. 3,75

И 64

***

Отпечатано на 3-й ф-ке книги
«Красный пролетарий» треста
«Полиграфкнига».

Москва,

Краснопролетарская, 16.

***

Цена Р. 8.00
Переплет Р. 2.00

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

24/VI 555

Копия предыд. выдана _____

Т. „Ком. труда“ в. 880

